

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dpto. 10

1430 Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233

Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXXI

Buenos Aires, Viernes 29 de diciembre de 1978

Буэнос Айрес, пятница 29 декабря 1978 г.

№ 1504

А. МАКРИДИ

ПОТУХШИЙ вулкан

(ВОСЬМИДЕСЯТИПЯТИЛЕТИЕ МАЯКОВСКОГО)

Справедливо осуждая коммунистов за односторонность их подхода к литературным произведениям, не грешим ли мы сами тем же, анафематствуя Маяковского? Слов нет, Маяковский оттолкнул всех, кто привык требовать от поэзии более изящной словесности и таким образом, для противления пролетарскому барду достаточно оснований, не только политических, но и эстетических.

И все же, почему ни об одном поэте так не трудно говорить спокойно, как о Маяковском? Не потому ли, что по своему внутреннему (и внешнему) складу, по своим широким плечам, в прямом и переносном смысле, Маяковский был слишком русским, чтобы простить ему приверженность к антинациональному лагерю? Не потому ли, что такая приверженность воспринимается, как измена, предательство, а то и другое, обычно, не прощается?

Если догадка правильна, она-то и может найти «смягчающие вину обстоятельства», потому-что, по сути, изменником, ни предателем Маяковский не был. Он не присягал на верность России, ни явно, ни тайно; ни словом, ни помыслом, ни чувством. Напротив, чуть не с детства шеголял надуманным, выпрепным космополитизмом.

Мы знаем ряд выдающихся писателей, застрелянных, либо просто растворившихся в советских нетях потому, что они не подчинились насильно. С ними у Маяковского общей дороги никогда не было, следовательно, и изменять тут было некому. Известны и другие, не побрезговавшие сребренниками, но и в их частокол втиснуть Маяковского нельзя, потому-что частокол поклонился коммунистическому Мамоне не прежде, чем удостоверился в его платежеспособности, а Маяковский вырос с революцией, делил с ней тюремный паек и после ее победы, подлаживаясь ему к ней не пришлось, она была уже его стихией.

В коммунистическую партию, однако, до переворота Маяковский вступить не удостоился, а после переворота отказался. И вовсе не потому, что в чем-нибудь расхохотался с большевиками; ему претило стать чиновником революции, несмотря на все вытекавшие из этого удобства и выгоды. Точнее же говоря, именно поэту. Никто не сомневался, меньше всех сам Маяковский, что с партийным билетом он мог бы войти в правительство, по крайней мере, наркомом просвещения, но вопреки повальному заблуждению, расчетливо поддержанному теперь большевиками, Маяковский ни одного дня своей жизни в коммунистической партии большевиков не состоял, предпочитая служить революции не за партийный страх, а за беспартийную совесть. И в этом остался себе верен до конца, до своего трагического конца.

Официальная версия самоубийства настолько наивна, что люди, мало-мальски знавшие покойного, всерьез ее не приняли. Ее придумал сам Маяковский для отвода глаз от настоящей причины, скрытой глубоко. От Маяковского ожидали дани, обязательной для всех, кто восходил на Олимп или хотел на нем удержаться. Разумеется, она была не единственной, но едва ли не главной. Это «поэма о Сталине». Друзья и враги поэта поджидали ее с одинаковым любопытством, потому-что на Олимпе господствовал (и поныне господствует) за-

кон: «поэтом можешь ты не быть, но подхалимом стать обязан». Большинство олимпийцев так же ненавидело Маяковского, как он их презирал; среди них он считался единственным, не вызывавшим подозрения в приспосабливаемости. «Поэма» сравняла бы его со всеми, ибо воспевать Сталина не кривя душой было немислимо. Вслух этого не высказывал ни кто, но думали так все.

Написать Маяковский не отказывался, но не торопился. Потом, просрочил все обещания, и когда на верхах заподозрили, что он отлынивает, фавор его заколебался и сменился, на первых порах, цензурным притеснением. Почувствовав холодок опалы, Маяковский понял, что это начало конца; что упорству дальше даже не рискует, а жертвует популярностью, свободой, вероятно жизнью, но остался непоколебимым и опередив неизбежность, за свои заблуждения и увлечения расстрелял себя сам, что сделать ему оказалось легче, чем согласиться на проституцию; чем поступиться своей революционной совестью.

Но «революционная совесть», это ересь. Никакой такой революционной или контрреволюционной совести нет, и быть не может, а есть обыкновенная, которую Бог дает душе, как невесте приданое, при ее венчании с телом. Проявление совести и гордого мужества у разбойника, жестоко провинившегося перед Небом, людьми и искусством, навсегда помешает совестливым людям считать его во всем чужим, хоть настоящим его лицо упорно заслоняется советской цензурой, в чем, к сожалению, помог при жизни и сам поэт; человеком он был искренним, но не открытым и всю жизнь выставлялся напоказ не таким, каким был, а каким хотел прослыть: развязным, дерзким, бесцеремонным фрондером. Таким и прослыл, и остался после смерти.

А, ведь, у этого фрондера есть провинциальная лирика;* его богоборчество и богохульство полно сомнений и таит в себе ожесточенное богоискательство; вера в Человека праведного и восхищение им, по мнению свободных критиков, питаются настоящими христианскими корнями, что может быть и преувеличено, но не лишено какого-то основания. Назвав себя нигилистом, в противоречие себе, Маяковский, в одной из своих поэм поразительным образом перекликается с Достоевским. Все это, конечно, отодвигается советчиками в тень, но там, где они еще бессильны это сделать, началось очищение Маяковского от грубой советской ретуши, а также и его собственного грима, тоже густого, порою клоунского. Нужно думать, такая работа закончится в России.

А до той поры приходится признать Маяковского, по меньшей мере, самым крупнокалиберным орудием большевистской уличной пропаганды, с первых дней ее зарождения. Ядовитый сарказм, отточенное остроумие и никем не превзойденная находчивость вывели Маяковско-

*) «Своей лирики он всегда как будто бы стыдился... и те, что видели его на эстраде во время боевых выступлений, даже не представляли себе, каким он был уступчивым и деликатным, и даже застенчивым в беседе с теми, кого любил». (Из воспоминаний Корнея Чуковского)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ТЕРРОРИСТЫ

Нам пишут из Вашингтона:

Правительство США сообщило, что в Чикаго арестованы пять сербских эмигрантов, обвиненных в том, что в марте сего года они подготовили покушение на жизнь Тито, прилетевшего на три дня из Белграда в Вашингтон. Кроме того там же сербским эмигрантам предъявлено обвинение в том, что они хотели взорвать в Чикаго собрание других сербов, сторонников Тито. Приготовленные для этой цели бомбы были обнаружены в нью-йоркском гараже. Там же были арестованы три участника этого заговора. Двое других были арестованы в Чикаго, а шестой эмигрант, которому удалось скрыться, разыскивается.

Также в Чикаго суд признал виновными двух хорватских террористов, обвиненных в том, что 17-го августа сего года они проникли в помещенье западно-германского консульства и потребовали освобождения другого хорватского террориста, находящегося в западно-германской тюрьме, угрожая взрывом консульства в случае отказа. Эту угрозу они исполнили не привели и были через 10 часов арестованы. По существующим

го на первое место среди прославленных полемистов и создали ему славу опасного демагога, причинявшего своим противникам немало хлопот.

В его лице, советская власть потеряла гораздо больше, чем приобрела б от лишней «поэмы о Сталине». Такой просчет типичен для большевистской тупости, всегда мешавшей коммунистическому руководству сохранять нужные ему кадры и до сих пор мешающей чему-нибудь научиться. Тридцатисемилетний, исполненный воинственного задора «непартийный большевик» мог бы еще долго быть полезным коммунистам, но преждевременно угас, как угасает все без воздуха.

Это о Маяковском, как о поэте и человеке. Говоря же о нем только, как о поэте, и тут приходится признать большинство нападок на него излишне нетерпимым. Нельзя рассматривать Маяковского обособленно, в отрыве от болельщиков судорог предреволюционной литературы. В ее горячем бреду поэзия Маяковского закономерно занимает только ей, как «плацкарта», присущее место. Независимо от того, насколько и кому такая поэзия по вкусу, ее следовало бы понимать, в первую голову, как русский, то есть предельно резкий протест против застоявшегося сентиментализма, ложного, если не сказать лживого, пафоса «черных молний» и заключительного, на цыпочки привстававшего, одежды срывающегося, над лужицами крови головокружившегося; спохотливого, садистического, порою плочотливого уподобного блюда декадентов, символистов и прочих завсегдаев Лысой горы; блюда, сперва с легкой руки Бурлюка, самим Маяковским доведенного до футуристического абсурда, а позже превращенного им в средство осмеяния не только эстетического малокровия, но и самой эстетики. Так, может быть, неожиданно для самого себя, Маяковский с водой выплеснул и ребенка.

Жаль, что недюжинный русский талант этого нравственно скромного эксцентрика попал под седло самого бездарного и вульгарного политического изуверства нашего времени, так и не удостоившись национального приращения! Но было бы неосторожным утвер-

в американских судах правилам приговор по их делу будет объявлен позднее.

ЗАРУБЕЖНАЯ ЦЕРКОВЬ

Нам пишут из Нью-Йорка:

Выходящий в Джорданвилле журнал «Православная Русь» опубликовал постановление состоявшегося в сентябре сего года в Нью-Йорке Собора Епископов Русской Православной Церкви Заграницей о составе Архиерейского Синода. Согласно этому постановлению заместителями председателя Синода, митрополитами Филарета, остаются архиепископы Серафим и Виталий, а членами — архиепископ Антоний Западно-Американский и епископ Лавр. Постановление предусматривает положение, при котором архиепископ Серафим, по состоянию здоровья, не сможет участвовать в заседаниях Синода. В таких случаях, его заменит епископ Аллшпий.

Секретарем Синода избран протопрезвитер Георгий Граббе. Его избрание стало возможным после изменения положения о секретаре Синода, которым раньше мог быть только епископ. Отныне им может быть и протопрезвитер.

СОВЕТСКИЕ ЕВРЕИ

Нам пишут из Вашингтона:

В ноябре сего года из СССР эмигрировали 3.500 евреев. Американские учреждения, ведающие иммиграцией в С. Штаты, полагают, что общее число ев-

дать, что Маяковский окажется в стороне от русской литературы; что он не повлиял на ее ход и не оставит в ней следа. Определять характер последнего рано и не нужно искать его в шутовском подражательстве иных молодых поэтов, которым, порой, хочется напомнить просьбу самого Маяковского: «Довольно делать под Маяковского, делайте под себя!»

Можно допустить даже, что след этот окажется лишним шрамом на челе нашей литературы (какому только компрачосу она ни подвергалась!), но он останется, сколько бы этому ни противились ревнители изящных искусств.

ПРИМЕЧАНИЕ: Вследствие появившихся в печати неточностей, требуется пояснения. Маяковскому не угрожал арест в 1905 году, потому-что ему было тогда 12 лет.

Осип Брик, богатый ювелир, к литературе имел отношение побочное. Секрет его влияния на Маяковского по сей пору остался загадкой. Успев приобрести в старое время репутацию темной личности, О. Брик сохранил ее и после революции.

Есенина Маяковский бранил при жизни и оплакивал после смерти («в горле горе комом»), за самоубийство не осуждал. Ссылка на свидетельство Лили Брик неубедительна, т. к. она могла поверить только то, что ей велели или позволяли.

Маяковский не был волокитой и ни в каких любовных историях не запутывался, смолodu оставаясь верным Лиле Брик. Увлечение красавицей Полонской, артисткой Художественного театра, было показным, в пику своей возлюбленной, с которой иногда вздорил. Предсмертное стихотворение («любовная лодка разбилась о быт») написано Маяковским для легковосприимчивых, в оправдание самоубийства и во спасение остававшихся после поэта матери и сестры, о которых неустанно заботился всю жизнь и которых в завещательной записке просил обеспечить.

«Соперником» Маяковского поэт Бельменский не посмел бы себя и в мечтах посчитать, а подкапывались под Маяковского многие, не он один.

А. МАКРИДИ

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

СТРАННЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

В № 1496 «Нашей Страны», меня огорчила та часть статьи Алексея Ростова, в которой он рассказывал, как, сколько лет тому назад, кто-то пытался убить о. Дмитрия Дудко под видом автомобильной катастрофы.

Неужели можно поверить в то, что КГБ нуждалось в такой инсценировке покушения на жизнь Дудко, если бы хотелось с ним разделиться?

Одно за другим поступают сведения о том, что о. Дмитрий Дудко ведет себя в Москве так, словно коммунистическая власть, поработившая Россию, не существует. Он встретился с американским митрополитом Феодосием. Он разговаривает по телефону с членами Архиерейского Синода Русской Зарубежной Церкви. Он вступил в переписку с редактором «Часового» В. В. Ореховым. Он стал сотрудником парижского «Русского Возрождения». Он подогревает возникшее в зарубежной Церкви разногласие по вопросу о канонизации Царской Семьи. Он прислал свою фотографию и хвалебное письмо относящемуся к нему критически редактору «Нового Журнала». Он возносит до небес Глазунова, обвиненного в связи с КГБ.

Я был бы весьма рад, если бы кто-нибудь смог объяснить убедительно эти странные обстоятельства.

Д. Карамышев (Германия)

АДРЕСА РУССКИХ ИЗДАТЕЛЬСТВ

Часто в «Нашей Стране» авторы статей упоминают о том или ином зару-

бежном журнале или о той или иной нововышедшей книге, но нигде не нашел адреса издательства. В последнее время я прочел в нашей газете о книге С. Л. Войцеховского «Эпизоды», сборнике под редакцией О. А. Грабаря «Пути истории» (издание «Свободного слова Карпатской руси»), о журналах «Кадетская переписка» и «Русское Возрождение». Желательно было бы опубликовать адреса этих издательств, в особенности для сведения тех читателей «Нашей Страны», которые живут в глухой провинции, как я.

О. Петренко (Аргентина)

Редакция «Нашей Страны» откликнется на высказанное пожелание читателя и ниже публикует адреса вышеупомянутых издательств.

«Эпизоды» С. Л. Войцеховского:

ZARIA Publishing, Inc.
73 Biscay Road
London, Canada, N6H 3K8

«Пути истории»:
"FREE WORD", P. O. Box 509
Mount Vernon, N. Y., 10550, U.S.A.

«Кадетская переписка»:
"Cadets rclcall", P. O. Box 247,
Station A
Flushing, N. Y., 11358, U.S.A.

«Русское Возрождение»:
"La renaissance russe".
19, rue Claude Lorrain
75016 - Paris, France

реув, эмигрировавших в 1978 году из СССР в Америку, Израиль и другие страны, достигнет 30 тысяч.

До сих пор наиболее многочисленной эмиграцией евреев из СССР был 1973 год, когда число еврейских эмигрантов достигло 35 тысяч, а наименее многочисленной — 1977 года, когда из СССР выехали 16.737 евреев.

В заключение редакция «Нью-Йорк Таймс» высказала надежду на то, что еврейские организации откажутся в будущем от драматического изображения положения советских евреев на основании ложной информации. Еврейские организации — прибавила редакция — «должны вообще обдумать свою тактику — ограничения эмиграции из СССР весьма печальны, но это не значит, что каждый, стремящийся получить убежище в США, был подвергнут особенному преследованию; это не оправдывает и любой вид контрратки, начиная с лживой пропаганды до торговых ограничений».

СЪЕЗДНИКИ

Нам пишут из Нью-Йорка:

Самая влиятельная американская газета «Нью-Йорк Таймс» посвятила передовую редакционную статью тому обману, в который газета была введена советскими евреями, супругами Катц, добившимися выездных виз для переезда из СССР в США и утверждавшими, что этот переезд необходим вследствие тяжелой болезни их 7-летней дочери и невозможности получить в Москве нужное лекарство.

Газета отметила затем, что поднятая шумиха вызвала в США собрания протеста против отказа супругам Катц и их дочери в возможности эмигрировать в Америку. В шумихе этой участвовали, прежде всего, еврейские организации, но также и американская пресса, конгрессмены и сенаторы. Из них, побывавший в Москве сенатор Эдуард Кеннеди добился выдачи супругам Катц и их дочери упомянутых виз. Однако, в день приезда этой семьи в Нью-Йорк выяснилось, что их дочь была когда-то больна, но выздоровела благодаря помощи московских врачей.

ДАВНОСТЬ

Нам пишут из Вашингтона:

Американские газеты уделяют много места вопросу об истекающей в 1979 г. давности, после которой лица, обвиненные в «военных преступлениях» и, в частности, в истреблении евреев национал-социалистической Германией, не смогут быть привлечены к судебной ответственности в Западной Германии. Давность дважды истекла в прошлом, но Германия соглашалась на ее продление

под давлением Израиля и евреев в других странах.

В Нью Йорке состоялась пресс-конференция, во время которой председательница подкомиссии Палаты Представителей американского Конгресса Е. Хольцман сообщила, что еврейские организации организуют кампанию, цель которой состоит в посылке западно-германскому канцлеру Шмидту 500 тысяч открыток с требованием об еще одном продлении давности наказаний за участие в истреблении евреев национал-социалистами без какого-либо ограничения. Она сказала также, что президент Картер подписал закон, на основании которого все лица, участвовавшие в гонении кого-либо в связи с его расой, вероисповеданием или национальностью и прибывшие в Соед. Штаты после 1-го января 1952 года смогут быть приговорены к депортации. До сих пор депортация из Соед. Штатов была применена лишь в одном случае австрийской гражданки Эрминии Браунштейнер, жены американца Райана, обвиненной в жестоким обращении с евреями, заключенными в немецком концентрационном лагере Трелбинка, на территории Польши.

Кроме Хольцман, в пресс-конференции участвовал прилетевший в Вашингтон из Вены возглавитель израильской разведки, специализировавшийся на поисках и разоблачении германских национал-социалистов, участвовавших в истреблении евреев Визенталь и начальник отдела американской Службы по вопросам иммиграции и натурализации Мендельсон, сообщивший, что в настоящее время его учреждение расследует свыше 200 случаев т. н. военных преступников, иммигрировавших в Соед. Штаты после поражения Германии.

Президент Картер учредил 5 ноября сего года комиссию по изучению и расследованию обстоятельств истребления евреев германскими национал-социалистами. Комиссия эта займется сооружением в Вашингтоне памятника жертв этого истребления. По постановлению комиссии 28 и 29 апреля 1979 года будут объявлены в Соед. Штатах «днями, посвященными памяти жертв истребления евреев». Комиссия состоит из 24 членов, из которых один — священник епископальной Церкви, другой — американец греческого происхождения, а остальные 22 — евреи.

ЕВРЕЙСКАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ

Нам пишут из Нью Йорка:

Шестеро молодых евреев, называющих себя членами Интернационального Комитета по борьбе с национал-социализмом, ворвались в помещение западно-германского консульства, сквали-

Демонстрация против Синявского

Доклад Синявского в аудитории Колумбийского университета в Нью-Йорке должен был состояться в 5 часов вечера 20-го ноября 1978 года. В 4 часа около здания появилась пожилая дама с пятью плакатами по-английски и по-русски. Они гласили:

- 1) Если «Россия сука», то кто мать и отец Синявского и кто он сам?
- 2) Синявский — литературный хулиган.
- 3) Синявский оскорбил Пушкина.
- 4) Премия за хулиганство или за «суку»?
- 5) Стыд и срам товарищ Абрам!

Два плаката старушка поставила около деревьев, один надела на себя, два взяла в руки и начала прохаживаться около входа. Начали подходить студенты русского отделения, большинство интересовались, расспрашивали старушку, она всем объясняла.

Подходит молодой человек из новых, спрашивает, в чем дело. Ему объясняют написанное, он очень удивлен, качает головой и говорит: «Я еврей из Одессы, но я люблю Россию и никогда бы не позволил себе так сказать о ней».

Другой из новоприезжих спросил ее, не от организации ли НТС она выступает. Старушка ответила отрицательно.

В то время, когда старушка, высоко размахивая плакатами, остановилась напротив входных дверей, загоревшись узкий тротуар собой и плакатами, навстречу ей появился сам Синявский — человек с бордой лопатой и женщина — повидимому, его жена. Дама остановилась у плаката справа, а мужчина читал другой плакат про литературного хулигана. Не сказал ни слова. Когда оба отошли немного от старушки, то она громко, им вдогонку, сказала: «Собака свою конуру не облает так, как Синявский обозвал такую великую страну, как Россия, оскорбил ее. Не всякий подонок сделал бы такое». Синявский, открывавший

входную дверь, со злобой посмотрел на старушку и вошел в здание.

Люди шли, старушка размахивала плакатами, всем объясняла. Кто смеялся, кто качал головой...

Доклад уже начался, когда из здания к старушке подошли двое: высокий еврей и русская интересная дама.

Вышедшая спрашивает старушку: «Вот у Вас написано Россия, а где она, ее ведь нет?» Старушка: «Старой-то России нет, но земля-то российская есть, земля не советская, а русская».

Интересен был разговор еще с одним средних лет евреем. Он недавно приехал, сказал, что впервые слышит о суке, о Пушкине и Синявском и очень осудил последнего за такие слова о России. Видимо, бедняга, еще боятся разговаривать, ибо оглянувшись, продолжал: «Мне кажется, у вас тут очень всё преувеличивают. Например, как его... этот, что написал про 1984 год... какой-то мало образованный человек, написал ничего не значащую ерунду, а здесь про него пишут, что он историк, ученый и пр. и пр. Да и другие, посмотришь... люди, ничего «там» не представлявшие, здесь стали профессорами в университетах, занимают положение... я просто удивляюсь. Мне кажется, кому-то здесь надо всё это преувеличивать и раздувать. Читал я кое-что Синявского, сразу пахнет... дурдомом. Да и некоторых других... сплошной дурдом...».

Старушку фотографировали несколько раз. Она же сказала, что никого не боится, пенсионерка, могут снимать, сколько хотят.

Наблюдала я тут же поблизости и думала о том, неужели из всей многотысячной белой эмиграции не нашлось никого, кроме этой старушки, возмущенной неслыханным оскорблением великой России. Почему никто больше не выступил с протестом? Где были нью-йоркские монархисты, кадеты, казаки?

АЛЛА ГРЕМИНА

друг друга цепями и распевали направленные против национал-социализма песни, настаивая на разговоре с генеральным консулом Вернером Унгерером.

Когда консул согласился на это, они заявили, что их демонстрация была «воспитательной» и направленной против «роста национал-социализма в Соединенных Штатах, где многие американцы не знают, кем был Гитлер». Они прибавили, что немцы и все остальные люди

«обязаны помнить, как ужасно евреи были истреблены национал-социалистами» и поэтому истекающая в будущем году юридическая давность виновных в этом истреблении должна быть отменена и преследование виновных не должно быть ограничено каким-либо сроком.

СОВЕТСКИЕ КОМПОЗИТОРЫ

Нам пишут из Вашингтона:

Четыре советских композитора — Дмитрий Кабалевский, Кара Караев, Тихон Хренников и Родион Щедрин — потребовали в телеграмме, посланной ими из Москвы в Вашингтон президенту Картеру, освобождения из заключения живущего в восточной Германии американского гражданина, певца и актера Дина Рада, прилетевшего из Европы в Соединенные Штаты и участвовавшего в демонстрации, направленной против сооружения завода, вырабатывающего атомную энергию.

«Советские композиторы — сказано было в телеграмме — выражают свою озабоченность и возмущены в связи с арестом и заключением в тюрьму Дина Рада, известного музыканта, посвятившего всю свою деятельность благородной борьбе за взаимопонимание народов и за справедливость».

В действительности Рид был задержан полицией, вместе с остальными участниками демонстрации, и освобожден после допроса.

А. СКОБОВ

Нам пишут из Лондона:

Агентство Рейтер сообщило, что в Ленинграде, по обвинению в антисоветской агитации и пропаганде, арестован 20-летний студент Александр Скобов, принадлежащий к студенческой группе, называющей себя «левой оппозицией». Члены этой группы собирались на беседы, во время которых обсуждали вопросы, имеющие отношение к искусству, политике и философии.

Е. М. МАХАЕВ

Нам пишут из Мюнхена:

Советская печать опубликовала сообщение ТАСС о попытке похищения пассажирского самолета, летевшего из Краснодар в Баку. В сообщении было сказано, что «вооруженный преступник» Е. М. Махаев хотел заставить пилота направить самолет за границу, но был убит находившейся в самолете охраной, которую министерство гражданской авиации устанавливает во всех советских пассажирских самолетах.

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ РУССКУЮ ИСТОРИЮ?

1. Почему основной мерой сыпучих тел в древней Руси была «бочка» или «кадь»?

2. Назовите старейшую русскую военно-морскую флотилию, которая была создана в начале XVIII века и неоднократно участвовала в войнах России с Ираном. Как назывался первый корабль этой флотилии?

3. В каком году по территории Белоруссии была проложена первая железная дорога? Через какой город она проходила?

4. Известно, что Л. Н. Толстой хорошо рисовал. Какое известное произведение Жюль Верна иллюстрировал Лев Николаевич?

5. В этом году исполнилось 100-летие со дня рождения и 60-летие со дня смерти одного из самых доблестных белых вождей. Назовите его имя и дату и место смерти.

(Ответы на 4-й стр.).

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Как сообщил Скотланд Ярд, ведущий расследование убийства болгарского беженца Георгия Маркова, убийство, по всей вероятности, совершил врач-болгарин, работающий в одной из больниц Мюнхена.

На сессии филиала ООН — ЮНЕСКО удалось отстоять свободу информации. Ранее от стран Третьего мира поступили предложения о разрыве контроля за информацией со стороны правительств этих стран. Это было якобы необходимо, чтобы предотвратить распространение клеветы о развивающихся странах. Советский Союз выступал за контроль над информацией.

В третью годовщину со дня смерти генералиссимуса Франко и сорок вторую годовщину со дня казни основателя Фаланги Антонио Примо де Ривера в центре Мадрида собралась столятидесятитысячная толпа, чтобы почтить их память. Правые силы в Испании объединяются для борьбы против либерализма.

В Китае, по всей видимости, началась демаонизация. Стенные плакаты заявляют о поддержке попавшего в опалу во время культурной революции Тень Сю Пина и требуют демократизации страны. Впервые появились также плакаты, критикующие Мао Дзе Дуна.

Президент Картер представил в подкомиссию конгресса, занимающуюся наблюдением за выполнением хельсинкских соглашений, очередной ежегодный отчет. В отчете говорится об увеличении эмиграции евреев из СССР на девять тысяч по сравнению с прошлым годом. Как предполагают, к концу этого года из Советского Союза выедет более 25 тысяч евреев.

Соединенные Штаты сделали ответный жест на смягчение эмиграции евреев из Советского Союза. Они согласились предоставить советскому правительству двадцать две лицензии на закупку американского оборудования для нефтедобывающей промышленности. На состоявшейся в Москве конференции четырехста американских бизнесменов призвали конгресс предоставить Советскому Союзу статус наибольшего благоприятствования в торговле.

Ведущий советский дирижер Кирилл Кондрашин решил остаться в Голландии, где он был на гастролях. Несмотря на то, что Кондрашин наполовину еврей, он считался у советских властей русским и не занимался диссидентством. Однако, он всегда выступал в защиту евреев-музыкантов, за что его лишили должности дирижера московской филармонии. Решение Кирилла Кондрашина — большой удар по советскому престижу.

В Грузии на пять лет лагерей строгого режима с последующей ссылкой на четыре года был осужден режиссер Автадил Имнадзе. Его обвинили в изготовлении и распространении антисоветских документов.

В Китае появился стенной плакат, в котором содержался призыв к президенту Картеру обратить внимание на положение с правами человека в Китае. В плакате говорилось о том, что права человека в коммунистическом Китае нарушаются больше, чем где-либо. За собственное мнение, утверждал автор плаката, китайский гражданин может быть сослан, заключен в тюрьму или даже казнен. Плакат провисел несколько часов.

Двадцать четвертого октября в районе Москвы Кунцево состоялись похороны убитой соратницы Ленина Льва Бронштейна (Троцкого) Рамона Меркадера, скончавшегося на Кубе, где он жил в последние годы своей жизни. На похоронах Меркадера присутствовали высшие чиновники КГБ. Официальная советская пропаганда ничего не сообщила о смерти убитой Бронштейна. В день похорон Меркадера кладбище в Кунцево было закрыто для посещения.

В день тридцатилетия подписания Всеобщей Декларации Прав Человека во многих крупных городах мира прошли демонстрации против нарушений прав человека. Основное внимание на этот раз было уделено Вьетнаму. В Москве во время демонстрации диссидентов было арестовано двадцать человек.

Президент Ливии Моаммар Кадафи объявил о своем намерении отменить в Ливии свободную торговлю, чтобы сделать эту страну полностью социалистической. Один из следующих шагов полковника Кадафи будет формирование кооперативов.

А. РАЕВСКИЙ

ПЛАТЬЕ БЕЗ КОРОЛЯ

МНОГОЛЕТНИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ СЛУШАТЕЛЯ

САТИРИЧЕСКИЙ СМЕХ!

«Катерина Измайлова» — «трагедия-сатира» (!) «Темное царство он хотел показать в сатирическом плане. Иногда Шостакович прибегает к приемам условного (отчасти, может быть, Мейерхольдовского) театра. «Портреты» отрицательных персонажей он строит иногда на принципах гиперболы, карикатуры, гротеска. (Поп зубоскалит над трупом... распевая мелодию не то шансонетки, не то опереточных куплетов, потом она сменяется молитвенным напевом...) Однако порой сатира подменяется озорством, коллекционированием забавных фокусов и трюков. Такова буфонная сцена в полицейском участке, напоминающая оперетту и даже цирк». Пожалуй, тут и Бриттен не угонится?

Пошлый юмор, еще более пошлый гротеск, тем не менее все говорят о гениальности этих «открытий». Это хуже,

чем скоморошество и даже не юродство.

Шостакович сам может не замечать за собой, но как не стыдно лгать Данилевичу!

«Различные мнения высказывались о национальной природе музыкального языка Шостаковича, полагали, что композитор пользуется преимущественно западноевропейскими формами выражения... В докладе К. Тимофеева на пленуме Оргкомитета ССК (1944 г.) утверждалась иная точка зрения: Шостакович — художник, национально определенный, русский, его симфонизм — развитие этической проблематики, типичной для русского искусства». (!) 3)

Трудно вообразить, чтобы о национальной природе музыкального языка Рахманинова или Чайковского, или Римского-Корсакова, или любого русского

3) Данилевич, «Творчество Шостаковича».

САТИРИЧЕСКОГО ПОЛЁТА

□ Французская полиция выяснила, что советские «инженеры», напросившиеся в гости на строительство «Конкорда», прибыли в обуви со специальной подошвой, впитывавшей масло и собиравшей металлические опилки. В автомобиле «инженеры» переминили обувь: надели обыкновенные башмаки, а обогащенные секретами французского авиастроительства положили в коробку. Несмотря на очевидное преимущество советских «инженеров», над французскими инженерами (но не полицией), советский «Конкорд», скопированный с заграничного, по роковой случайности, там же в Париже и разбился.

□ В прошлом году почему-то прошло мало замеченных событий, чуть не разрушившее, и без того неустойчивое, международное равновесие: какие-то враги мира просверлили в парадной двери Восточногерманского посольства в Бонне неприметную дырку и сквозь неё пустили внутрь долгую струю зловонных нечистот. Несмотря на то, что они, по существу, не прибавили ничего нового ко внутреннему содержанию коммунистического учреждения, последнее пришло в такую ярость, что Западногерманское правительство отменило в армии отпущения. Несмотря на твердые заверения и обещания примерно наказать преступников, последние найдены не были, но все подозрения сошлись на одном антиарабском государстве.

□ 250.000 советских солдат призваны в Восточной Германии гарантировать её войскам безопасность перед лицом мирного населения. Советские солдаты живут там как в концентрационном лагере, изолированные от внешнего мира и местного населения, в условиях гнетущих скученности, взаимонедоверия, придирчивого контроля и обязательного доносительства. Несмотря на почти палочную дисциплину, последняя неудержимо падает. В одном только Берлине, за истекший год насчитано 33 самоубийства. Растут пороки и уголовные преступления. В довершение всего, по возвращении на родину, военнослужащие подвергаются ограничениям, как «политически неблагонадёжные».

Семья, уезжающая в Южную Африку (Кэмптаун) ищет к грудному ребенку русскую маму, необходимы рекомендации.

Телефон: 244-9666

композитора «высказывались различные мнения». Шостакович — из ряда вон. (Недаром национальная принадлежность Шостаковича всегда вызывает сомнения и постоянно обсуждается).

Аргумент Тимофеева, с одной стороны, типичен для всякого рассуждающего об опусах Шостаковича (музыка нет!), с другой стороны — воистину ход конем. Оказывается, национальный характер музыки определяется ее этической проблематикой, в данном случае типичной для русского искусства. Этак можно творчество Шостаковича с успехом причислить и к русской литературе, и к русской живописи, и к чему-нибудь еще этически русскому.

Кстати стоит вообще оценить этическую творчество Шостаковича. Шостакович настоящая находка для тех, кто хочет доказать, что можно прилично

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы и не выступает в переписку по поводу принятых для печати рукописей.

Телефон Редакции: 52-7426.

Цена номера газеты, посылаемой воздушной почтой: Австралия — 0,60 австралийских долларов; Бразилия — 8 крузейрос; Германия — 1,20 немецких марок; Италия — 600 лир; Парагвай — 50 гварани; США — 0,60 долларов; Франция — 2,60 франков; Чили — 11 чилийских песо. Все остальные страны — 0,60 долларов. Цена номера газеты, посылаемой простой почтой: Аргентина — 300 песо; Германия — 1,10 немецких марок; Франция — 2,40 франков; Уругвай — 2 новых песо; США — и остальные страны — 0,55 долларов. Почтовые переводы, чеки и Money Order просьба посылать по адресу Редакции:

Tatiana Kirew de Dubrowsky
Monroe 4219, Dto. 10
Argentina
1430 Buenos Aires

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА
ИМЕНИ

ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА СОЛОНЕВИЧА

В «Фонд Издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича» поступили К 30-ЛЕТИЮ «НАШЕЙ СТРАНЫ» следующие суммы:

от Архиепископа Серафима Чикагского — Детройтского и Средне-Американского — 10 ам. дол., от В. Г. — 13,80 ам. дол., от «бедного Володи» — 30 ам. дол. (к 30-летию «Нашей Страны»).

ОТВЕТЫ НА ВИКТОРИНЫ

1. Зерно и мука обычно хранились в деревянных бочках.

2. Каспийская военная флотилия. «Орел».

3. В 1862 году через город Гродно.

4. «Путешествие вокруг света в 90 дней».

5. Генерал Сергей Леонидович Марков. Убит в бою 12 июня 1918 года у станции Шаблиевская.

писать, ничего за душой не имея. Они же и убеждают каждого, что у Шостаковича все хорошо, все животворно, хотя дело обстоит как раз наоборот.

Выдающийся музыкальный талант Шостаковича только усиливает мертвенность его влияния на слушателя, успешно служит тем, кто хочет отнять высоту состояний духа.

А. РАЕВСКИЙ

«Вече» № 4

(Продолжение следует)

Родительский Комитет Св.-Сергиевской Церковно-приходской школы (Фалучо 854, Вижа Бажестер) у с т р а и в а е т

Рождественскую Елку

в воскресенье 14-го января 1979 года в 18 часов.

Запись детей у старост Кафедрального Собора Воскресения Христова, храма Покрова Пресвятой Богородицы и храма Св. Сергия Радонежского до 1-го января 1979 г. и по телефону 768-5476 после 19 часов.